Глава 1102: Три чи черного дерева

Ван Баолэ своими глазами видел, как практики на континенте, что находился на спине гигантского зверя, пали ниц перед статуей. Каменное изваяние старика внезапно облеклось в плоть и открыло глаза.

Биение сердца в его груди участилось, да и сам Ван Баолэ задрожал под влиянием появившегося резонанса.

"Это чувство..."

Ван Баолэ резко повернул голову. В другой стороне от гигантской сферы света находился Бесконечный дао домен. У него на глазах населявшие его практики тоже опустились на колени в молитве. В молитве... к вихрю! Неизвестно, что находилось по другую сторону этой воронки. Под взглядами молящихся практиков и патриарха Безбрежные Просторы на спине бледного кита... в вихре появилось что-то деревянное!

Это воодушевило практиков Бесконечного дао домена. В их глазах разгорелось фанатичное пламя. Самое яркое пламя полыхало в глазах сильнейших представителей этого дао домена.

Этот часть черного дерева по форме напоминала гроб. Хоть из вихря он показался лишь на полтора чи, земля континента Безбрежных Просторов задрожала. Гигантский кит протяжно взвыл. Казалось, его сейчас разорвет на куски. Даже на губах старого патриарха Безбрежные Просторы выступила кровь.

Когда гроб высунулся еще на полтора чи... Гигантский зверь Безбрежных Просторов немедленно погиб. Звёздное небо задрожало от его громогласного рёва. С открывшегося на его спине континент в воздух поднимались практики. Движимые отчаянием, они пошли в последнюю атаку, собираясь погибнуть вместе со своим домом.

Практики Бесконечного дао домена, участвовавшие в ритуале, не праздновали победу. Несмотря на фанатичное пламя в глазах, они сильно побледнели. Пламя их жизни потускнело, словно им пришлось отдать две трети жизненной силы на поддержание гроба из черного дерева.

К этому моменту они достигли предела. С их поддержкой гроб высунулся из вихря лишь на три чи. После этого им пришлось оборвать ритуал. С исчезновением вихря торчащая из него часть гроба отломилась.

После её падения могущественная сила пропала. Осталось только нежелание расставаться с неизвестным место по другую сторону вихря. Часть гроба превратилась в обычную, ничем не примечательную деревяшку. Ёжась, Ван Баолэ не сводил с неё глаз. Наконец он медленно поднял голову к месту, где недавно находился вихрь. В его разуме как будто загрохотали оглушительные раскаты грома. Похороненное где-то глубоко в душе нежелание расставаться поднялось на поверхность.

Война тем временем перешла в финальную стадию. Обезумевшие практики дао домен Безбрежных Просторов отчаянно бились с войском противника. Это было уже не сражение, а настоящая кровавая баня. Словно по полю боя катились гигантские жернова, перемалывающие плоть и кости сражающихся...

Резня продолжалась, пока не погибли все люди дао домена Безбрежных Просторов, пока их дом не превратился в руины, пока не повредилась статуя патриарха Безбрежные Просторы.

Часть некогда величественного континента, словно призрак, уплыла в пучину космоса.

Война закончилась.

Бесконечный дао домен победил. Правда победа обошлась им очень дорого. Море света разорвало на части, а с ним и скрытую внутри вселенную. Однако со временем Бесконечный дао домен вберет в себя скрытую сущность дао домена Безбрежных Просторов и станет сильнее. Когда победители уже собрались пуститься в погоню за остатками сбежавшего дао домена Безбрежных Просторов... произошло нечто непредвиденное!

Тусклый пурпурный свет с черно-красным ореолом. Свет возник в глубинах звездного неба. И сейчас он быстро приближался с безумной скоростью. Ван Баолэ пытался понять, с чем черное дерево не желало расставаться, как вдруг в свечении он увидел смутно знакомую фигуру.

Это был... Сунь Дэ!

Как только Ван Баолэ его разглядел, свечение влетело в Бесконечный дао домен, который только одержал пиррову победу, и теперь сам находился на грани раскола. Вместо бесцельных блужданий тающее свечение, похоже, летело к конкретному месту. На грани исчезновения оно метнулось к упавшему куску деревянного гроба!

В следующий миг оно бесследно растворилось в черном дереве.

У Ван Баолэ бешено застучало сердце. В глубинах космоса, откуда прилетел пурпурный свет, звёздное небо обрушилось. Из разрыва вышло нечто гигантское. Немыслимых размеров гигант было трудно разглядеть в деталях. Словно его лицо было самим звёздным небом. Отчетливо можно было увидеть только глаза. Безразличные, лишенные эмоций.

В глаза бросались его руки. Несмотря на схожесть с человеком, руки были неестественно длинными, отчего он мог ими коснуться колен, пока стоял.

Исполин равнодушно посмотрел на искорёженный Бесконечный дао домен, словно это было муравьиное гнездо. Когда его взгляд остановился на куске черного дерева длиной в три чи, зрачки бесстрастного гиганта неожиданно сузились!

В его глазах промелькнули шок, растерянность и даже неверие. Долгое время он простоял на одном месте, пока не поднял руку, словно собираясь взять черную деревяшку. Пару мгновений спустя он заколебался и в итоге опустил руку.

После длинной паузы он вновь вскинул руку, но не чтобы забрать часть гроба. Он лишь коротко взмахнул пальцами.

— Печать! — глухо сказал он.

Стоило ему это сказать, как пространство вокруг Бесконечного дао домена начало покрываться рябью. Волны соединились в пузырь, который полностью запер дао домен. После этого он стал расплываться, словно погружаясь в само время. Похоже, этот пузырь навеки запечатает домен.

Гиганту, глядя на пузырь, отчего-то стало неспокойно. Он снова поднял левую руку и указал на пузырь.

— Палец моей левой руки — печать!

Указательный палец отломился и лучом серого света растаял в пузыре. В этот же миг пузырь помутнел, став напоминать ком грязи. Даже после этого исполин не ушел. Какое-то время он размышлял, пока снова не заговорил.

— Второй палец…

Гигант поднял руку и надолго замолчал. Наконец его глаза вспыхнули решимостью, словно он принял решение. Теперь казалось, будто его глухой голос звучит из глубин времен.

— … вся моя левая рука — печать!

Вся рука исчезла, а потом серый свет, казалось, накрыл всё звездное небо вокруг запечатанного Бесконечного дао домена. Вгрызающийся в земляной ком серый свет постепенно менял его. Когда весь серый свет звездного неба растаял в нём, он превратился… в огромный каменный монолит!

В душе Ван Баолэ разразилась буря. Каменный монолит, испуская неописуемое давление, медленно погружался в звёздное небо. Падал, тонул, словно хороня себя в непроглядной, бескрайней бездне.

Гигант без руки какое-то время наблюдал за погребением каменного монолита. В его взгляде читалось одиночество. Медленно развернувшись, он двинулся в сторону далеких звёзд. Перед его исчезновением в ушах Ван Баолэ раздался глухой голос.

— Я люблю второй цикл вселенной. Он мой. Знаешь, каково это чувствовать любовь?

Исполин сказал лишь это. После его ухода в звёздном небе Ван Баолэ остался совсем один. Он посмотрел на место, где утонул каменный монолит, а потом перевел взгляд в направление, куда ушел Ло.

Спустя много времени тишину нарушил его шепот.

— Откуда я… взялся?

Только эхо стихло, как звёздное небо перед его глазами расплылось, а потом и вовсе исчезло. Он вернулся на планету Фатум. Первым, что он увидел, была Книга судьбы и измученный преподобный Тянь Фа.

— Я уж было подумал, что ты не вернешься.

http://tl.rulate.ru/book/15485/1704627